

— Линчжи, тебе не кажется, что Таоте сегодня ведёт себя странно? — Фу Юньцзэ, глядя на разбросанные повсюду трупы, сделал задумчивый вид.

Было очевидно, что на лицах всех погибших, не сомкнувших глаз, застыло выражение полного недоверия.

Что могло убить их, вызвав такое недоверие? Конечно же, то, что они знали лучше всего.

Наставник исчез, в пещере не осталось ни одного живого, единственное, что двигалось, — это Таоте у входа, и в пещере были следы разрушений, словно её атаковал огромный зверь.

Но был один вопрос: какой мотив мог быть у Таоте, чтобы убивать? Ведь это были люди, которых он защищал ценой своей жизни. За что он мог их убить?

Своевременное напоминание Фу Юньцзэ заставило Гу Линчжи задуматься, что, возможно, это чудовище действительно сошло с ума от какого-то потрясения, иначе зачем бы оно без причины напало на них.

Гу Линчжи был в полном замешательстве. Он пришёл с радостью, чтобы забрать своих братьев по учению, но вместо этого увидел эту ужасную сцену...

Он даже почувствовал, что у него совсем не осталось сил. У него не было даже желания поднять меч, чтобы убить Таоте. Он без сил упал на землю среди трупов, его взгляд был пустым.

Фу Юньцзэ тоже ничего не сказал, просто сел рядом на пустом месте, молча сопровождая его.

Гу Линчжи, который уже не раз бывал в загробном мире, считал, что смерть человека — не такая уж большая проблема. Ведь есть следующая жизнь. Но теперь он вдруг осознал, что даже если есть следующая жизнь и жизнь после неё, после того как выпьешь суп Мэн По, человек в новом перерождении уже не будет тем, кем был раньше. Сожаления этой жизни останутся с ним навсегда.

Шэнь Цю подарил ему настоящий дом, но теперь все, кого он с таким трудом нашёл, отправились в преисподнюю.

Несправедливость Небес! Почему злодеи могут жить долго, а хорошие люди должны умирать в пустыне?

— Старший брат Гу! Это ты? — раздался запыхавшийся голос у входа в пещеру. Человек, почувствовав колебания ци Гу Линчжи, осмелился крикнуть.

Гу Линчжи, словно оживший мертвец, подскочил с земли и увидел хромающего человека, который нёс на спине другого:

— Чанлинь?!

На спине Чанлиня был Шэнь Цю, чьё местонахождение было неизвестно.

В глазах Гу Линчжи, почти угасших, снова появился слабый свет, но Фу Юньцзэ прищурился, его сжатый кулак слегка дрожал от напряжения.

Как Шэнь Цю мог остаться в живых?

Сколько знает Чанлинь?

Чанлинь, пошатываясь, подошёл и, увидев Гу Линчжи, почувствовал, как рухнула стена, которую он с таким трудом построил в своём сердце. Он сдавленно сказал:

— Старший брат Гу, ты наконец вернулся.

С помощью Гу Линчжи он опустил Шэнь Цю на землю. На самом деле наставник был не тяжёлым. Когда-то сильный и могущественный, он в последнее время, словно старая курица, защищающая своих цыплят, укрывал их за своей спиной, уже изнурённый и истощённый.

Почувствовав под рукой старые кости, Гу Линчжи тоже покраснел от слёз:

— Чанлинь, что случилось с наставником? Что произошло?

Тень за спиной Фу Юньцзэ яростно извивалась, пытаясь вырваться из-под контроля, но хозяин крепко удерживал её. В руке Фу Юньцзэ зажал отравленный дротик в форме снежинки, стоя рядом с Гу Линчжи, его сила была направлена на Чанлиня...

— Я не знаю. Ты и господин Фу долго не возвращались, и мы с наставником разошлись в поисках еды. Когда я вернулся, то увидел наставника лежащим на дороге, он был без сознания, — Чанлинь, вспоминая, говорил, стараясь сделать свой голос естественным, но только он знал, что его ноги подкашивались.

Фу Юньцзэ спрятал дротик в рукаве.

Оба, каждый со своими тайными мыслями, вздохнули с облегчением.

Здесь нельзя было оставаться надолго. Гу Линчжи сам мог бы справиться, но у Чанлиня и без сознания Шэнь Цю не было способности защищаться. Если что-то случится, он не сможет справиться в одиночку.

— Чанлинь, присмотри за наставником!

На небе клубились чёрные тучи. Гу Линчжи непрерывно бросал шары энергии вверх, вызывая гром и молнии, которые освещали половину неба. Люди и звери на земле в панике разбегались. Гу Линчжи громко крикнул, и свет его истинной ци поднялся на несколько метров. Затем он схватил две молнии, готовые упасть, и разорвал небо, словно барьер, создав огромную трещину...

— Быстрее! — Гу Линчжи снова недооценил прочность этого места, не зная, как долго он сможет удерживать эту трещину.

Сяо Хун, следуя примеру отца, увеличила свои размеры, подняла Шэнь Цю и Чанлиня и полетела к трещине. Фу Юньцзэ последовал за ними. Гу Линчжи, увидев, что они вышли, прыгнул и выскользнул из сужающейся щели.

Что касается Таоте, Гу Линчжи считал его главным подозреваемым. Не убить его уже было милостью, так что он оставил его.

После того как они вышли, трещина сама закрылась. Гу Линчжи не видел, как из уродливых глаз Таоте, полных ненависти, упали две мутные звериные слёзы.

«Наставник, твой ученик недостойн, что только сегодня смог вернуть тебя на гору Цанъюнь».

Гора Цанъюнь, как и прежде, была покрыта пышной зеленью, а остатки чёрной энергии устремились в трещину.

Шэнь Цю неподвижно лежал на кровати в лечебнице, окружённый оставшимися учениками.

Гу Линчжи вдруг вспомнил тот день, когда он пришёл сюда. Шэнь Цю, опасаясь, что он будет бегать без дела, взял его за маленькую руку и привёл на гору Цанъюнь. Тогда он подумал, что деревья на горе Цанъюнь такие красивые, и беззаботные дни, казалось, никогда не кончатся.

— Младший брат, не плачь. Наставник обязательно очнется, — слова Шэнь Иньинь вернули Гу Линчжи в реальность. Она говорила это, но сама едва сдерживала рыдания.

— Я не плачу? — Гу Линчжи потрогал своё лицо. Пальцы были холодными.

Этой ночью никто не спал хорошо.

Фу Юньцзэ, зная, что Гу Линчжи расстроен, ничего не сказал. Они молча сидели рядом с Шэнь Цю, остальных Гу Линчжи прогнал спать, чтобы они по очереди дежурили у наставника.

Если бы он знал, не стоило бы проявлять милосердие. Если бы не то, что старик всегда хорошо к нему относился, и он хотел оставить ему целое тело, разве бы произошла такая ситуация?

Если однажды Шэнь Цю очнется, всё раскроется.

Фу Юньцзэ знал, что его поступки были достойны гнева Небес. Он был готов заплатить за это в будущем, даже если ему придётся умереть мучительной смертью или оказаться в восемнадцатом аду. Но он боялся, что Гу Линчжи возненавидит его.

Когда-то он считал, что всё под его контролем, но этот человек снова и снова заставлял его менять свои планы. Если бы пять лет назад он действительно исчез и никогда не вернулся, это было бы лучше, и он бы не повлиял на него.

Но теперь великий господин Фу, который всегда всем управлял, ради того чтобы сохранить хоть какую-то надежду на их будущие отношения, был готов отбросить свою гордость и смириться. Он чувствовал, что что-то постепенно выходит из-под его контроля.

.....

— Старший брат Цинь, ты не спишь? Можно мне войти? — Чанлинь, который за эти дни был напуган до смерти, оглядывался по сторонам и тихо говорил. Если бы Цинь Фэн сам не спал, он бы не услышал этого шёпота, похожего на жужжание комара.

Когда Цинь Фэн открыл дверь и позволил ему войти, руки Чанлиня всё ещё дрожали, и голос его был дрожащим.

— Не торопись, говори медленно, — Цинь Фэн не знал, что так напугало этого парня. Наверное, он столкнулся с чем-то ужасным, ведь за одну ночь их семья была уничтожена. Кто угодно не смог бы оправиться от этого. Они, те, кто не питал особых надежд, чувствовали, что младший брат смог вернуть наставника, и это уже было чудом.

Цинь Фэн любезно налил Чанлиню чашку чая и похлопал его по плечу, но Чанлинь дрожал так, что чай пролился, и он всё смотрел на дверь, словно боялся, что что-то может нагнать его.

— Старший брат Цинь, ты знаешь этого господина Фу? Он не человек, он убийца, он обманул

старшего брата Гу, это он довёл наставника до бессознательного состояния, это он убил всех наших братьев. Я не могу сказать, он убьёт меня, я не могу сказать старшему брату Гу, я боюсь, что он мне не поверит... — Чанлинь, запинаясь, выпалил всё это, его рубашка уже была пропитана потом.

В тот день он видел, как Фу Юньцзэ вошёл с мечом Чжаньфэн, безжалостно убивая людей, словно демон из ада.

<http://bllate.org/book/16633/1523937>